

Е. О. Алексеева, А. В. Решетов

«ПРОТИВНИК СЛАВЯНСТВА ПОГИБ ЖЕРТВОЮ СЛАВЯНСКОЙ ПУЛИ»: РЕАКЦИЯ НА УБИЙСТВО ФРАНЦА ФЕРДИНАНДА В ПЕТЕРБУРГСКИХ ГАЗЕТАХ

Цитата, вынесенная в заглавие данной статьи, была опубликована на страницах одной из крупнейших российских газет начала XX столетия — «Новое время». Она весьма неплохо передает общий дух освещения сараевского убийства на страницах периодических изданий лета 1914 г. За столетие, которое минуло после рокового выстрела Принципа, представлен огромный массив документов, монографий, статей, посвященных покушению на Фердинанда¹. В частности, отражение данных событий в российской периодике приводится в работах С. В. Ваганова, И. К. Богомолова, Н. В. Юдина². Однако освещение тех событий в петербургских периодических изданиях рассмотрено еще не в должной мере.

¹ Например: *Magrini L.* Il Dramma di Seraievo. Origini e responsabilità della guerra europea. Milan, 1929; *Albertini L.* The Origins of the War of 1914. London, 1965; *Trišić N.* Sarajevski atentat u svjetlu bibliografskih podataka. Sarajevo, 1960; *Aichelburg W.* Sarajevo. Das Attentat. 28. Juni 1914. Das Attentat auf Erzherzog Franz Ferdinand von Österreich-Este in Bilddokumenten. Wien, 1984.

² *Ваганов С. В.* Австро-сербский конфликт и русское общественное мнение в период июльского кризиса 1914 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 3. С. 172–176; *Богомолов И. К.* Сараевское покушение 28 июня 1914 г. и его последствия в освещении русской печати // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40). С. 31–35; *Юдин Н. В.* Война далекая и близкая: Представления о военной угрозе в странах Антанты накануне Первой мировой войны (1913 – июнь 1914 гг.) // Исторические исследования. 2014. № 1. С. 143–165.

В начале XX столетия, после пересмотра законодательства о печати в 1905–1906 гг. и отмены предварительной цензуры для всей журналистики, в российской прессе произошел поворот, приведший к появлению новых типов изданий, особенно массовых. Накануне Первой мировой войны, несмотря на запрет некоторых из них, читателям были доступны газеты, отражающие весь политический спектр — от левых социалистических, крайне правого «Русского знамени», умеренно правого «Нового времени» до либеральных «Речи» и «Русского слова»³. Петербургские газеты того времени можно условно разделить на несколько групп: общественно-политические различной направленности — центристские⁴; правые, националистические и монархические⁵; либеральные⁶; социалистические⁷; экономические, не имеющие определенного политического направления⁸; официальные⁹; универсальные городские газеты¹⁰; массовые и бульварные¹¹; отраслевые¹².

Убийство 28 июня 1914 г. в Сараево эрцгерцога Франца Фердинанда вызвало волну обсуждений на страницах петербургских газет, за исключением официальных изданий («Правительственный вестник», «Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства», военный «Русский инвалид»), которые ограничились публикацией минимального количества телеграмм из-за рубежа. Остальные же рассмотренные газеты давали подчас противоположные характеристики убитому наследнику австро-венгерского престола. Большая часть из них негативно оценивала личность Фердинанда. Так, «Биржевые ведомости» отметили, что он был «солдатом с головы до пяток», который стремился подготовить Австрию к вооруженному конфликту с Сербией и Россией: «ультра-реакционные и клерикальные тенденции покойного, в связи с его воинственными тенденциями, могли возродить давно отжившие эпохи прошлого, и риск авантюры пал бы не на одну дунайскую монархию, а на Европу в целом»¹³.

На страницах правого «Голоса Руси» Франц Фердинанд характеризовался несколько иначе: «хотя погибший кронпринц не был в числе друзей России, но его политические идеалы — торжество монархии, единство священно-римской империи с точки зрения националистов всех стран достойны всякого уважения»¹⁴.

³ Подробнее см.: Русская периодическая печать (1895 – октябрь 1917): Справочник / Сост. Черепанов М. С., Фингерит Е. М. М., 1957; Библиография периодических изданий России. 1901–1916: В 4 т. Л., 1958; Газеты дореволюционной России. 1703–1917: Каталог. СПб., 2007.

⁴ «Гражданин», «День».

⁵ «Вечернее время», «Голос Руси», «Земщина», «Колокол», «Свобода и порядок».

⁶ «Речь», «Современное слово».

⁷ «Трудовая правда».

⁸ «Биржевые ведомости», «Биржевые известия», «Биржевые новости».

⁹ «Санкт-Петербургские ведомости», «Правительственный вестник», «Русский инвалид».

¹⁰ «Петербургский листок», «Петербургская газета».

¹¹ «Петроградский курьер», «Свет», «Всеобщая маленькая свободолюбивая газета», «Газета-копейка».

¹² «Сельский вестник».

¹³ Убийство в Сараево // Биржевые ведомости. 1914. 17 июня. С. 10

¹⁴ Руадзе В. Атавизм // Голос Руси. 1914. 17 июня. С. 4.

«Гражданин», который в 1914 г. можно отнести к «прессе центра», сравнив портреты убитого и нового наследника австрийского престола, пришел к следующим выводам:

[Фердинанд] ...не был симпатичен, не был добр, ума был среднего, был упрям и с большим самомнением» и «совсем другое впечатление дает взгляд на портрет нового молодого наследника австрийского престола. В глубоко симпатичном лице, в умных и добрых глазах его читается светлая даль для Австрии и то спокойствие для Европы, которого предстоящее царствование эрцгерцога Фердинанда не обещало¹⁵.

Газета «День» отметила, что убитый был главой военной партии, и ему приписывали «наиболее агрессивные намерения по отношению к Сербии»¹⁶. Правая «Земщина» также указала, что эрцгерцог был сторонником воинственной политики, и если бы не миролюбие императора Франца Иосифа, то Австрия гораздо активнее участвовала бы в Балканских войнах¹⁷. «Колокол» подчеркнул роль убитого в аннексии Боснии и Герцеговины, особо отметив его милитаристские устремления: «Только министерству иностранных дел известно, сколько раз Европа была на краю войны, угрожать которой так любил убитый престолонаследник. По его словам, «призрак войны делает державы более сговорчивыми»¹⁸.

Одна из самых влиятельных газет рассматриваемого периода, «Новое время», опубликовала анонимное интервью с человеком, который был хорошо знаком с убитым. По его словам, покойный отличался большой подозрительностью и раздражительностью, был сторонником консервативного курса во внутренней политике, а во внешних делах всецело ориентировался на германского императора Вильгельма¹⁹. Собеседник издания отметил: «Эрцгерцог доказывал, что вооруженное столкновение с Россией неминуемо, и чем скорее оно произойдет, тем это будет выгоднее Австрии».

Интересно, что «Новое время» усмотрело причину русофобства покойного в его увлечении «австро-славизмом»²⁰. По мнению газеты, эта идеология основывалась на «ложных предпосылках», что многонациональный состав населения Дунайской монархии является не «Ахиллесовой пятой», а «магнитом», который позволит Австрии привлечь на свою сторону другие славянские народы.

Увлеченность эрцгерцога «австро-славизмом» не оставила без внимания и кадетская газета «Современное слово»²¹. Фердинанд считал, что южные славяне, проживающие в империи, могут выступить в роли противовеса венграм, которых покойный очень не любил и опасался роста их влияния. Издание вполне обоснованно приходит к выводу, что превращение двуединой монархии в триединую не

¹⁵ Дневники: понедельник, 16-го июня // Гражданин. 1914. 22 июня. С. 16–18.

¹⁶ Санкт-Петербург, 16-го июня // День. 1914. 16 июня. С. 2.

¹⁷ Потрясающее событие // Земщина. 1914. 16 июня. С. 2.

¹⁸ К убийству Франца-Фердинанда // Колокол. 1914. 17 июня. С. 2.

¹⁹ К кончине эрцгерцога Франца-Фердинанда // Новое время. 1914. 17 июня. С. 2.

²⁰ Вергун Д. Перед новым курсом // Новое время. 1914. 20 июня. С. 3.

²¹ Вокруг сараевского убийства // Современное слово. 1914. 22 июня. С. 1.

только усилило бы Австрию на международной арене, но и могло нанести серьезный удар влиянию Сербии и «великосербской» идее.

«Петербургская газета» также подчеркнула негативное отношение Фердинанда к славянам, несмотря на то, что он был женат на славянке, а в империи Габсбургов славяне составляют «громадное большинство населения»²². Кроме того, эрцгерцог не препятствовал австрийской администрации угнетать «угроруссов в Венгрии и русских в Галиции». Любопытно, что хорваты (которых газета относила к сербам) «хотели дружить» с наследником, требуя после вступления на трон предоставить им автономию. Однако Фердинанд был категорически против превращения империи Габсбургов в «триединую монархию Хорвато-Венгро-Австрию».

В отличие от других рассмотренных изданий, которые не уделяли внимания причинам формирования взглядов убитого на славянский вопрос, «Петербургская газета» остановилась на этом более подробно. Иезуиты (связанные с Фердинандом давними отношениями и имевшие влияние на его супругу), целью которых было обращение всех славян в католичество, подготовили проект, который должен был реализовать покойный:

План этот сводился к захвату под власть Габсбургов Болгарии, Сербии, Черногории и обширной части русских владений до Киева. Конечный итог плана — образование новой славянской монархии, во главе которой должен был встать «Славянский Царь», король Сербии, Болгарии, Черногории и других славянских народностей, император Австро-Венгрии, Франц-Фердинанд²³.

После образования нового государства славянское население должно было постепенно перейти в католичество. Статья завершалась весьма красноречивой фразой: «Теперь, со смертью эрцгерцога, план этот сам собой рушится». Тему отношений эрцгерцога с иезуитами поднимал и «Петербургский курьер», опубликовав очень близкую по содержанию заметку²⁴.

Кадетская «Речь», указав на чрезвычайную религиозность покойного, отметила его нелюбовь к венграм и сербам и симпатию к полякам и чехам²⁵. Заметим, что только «Речь» вспомнила о том, что эрцгерцог был шефом двух русских полков — 26-го драгунского и 17-го уланского, а также кавалером ордена Андрея Первозванного²⁶.

«Свобода и порядок» охарактеризовала Франца Фердинанда следующим образом:

Вспыльчивый, гордый, тщеславный, мнивший себя завоевателем по примеру Наполеона Первого — гениальным дипломатом, не хуже Наполеона Третьего... прибавьте к этому ханжество, римско-католическое-папское, вернее, иезуитское ханжество, идущее не по стопам Христа Спасителя, побеждая

²² Политические взгляды убитого эрцгерцога // Петербургская газета. 1914. 17 июня. С. 1–2.

²³ Из мечтаний Франца-Фердинанда // Петербургская газета. 1914. 18 июня. С. 2.

²⁴ Покойный австрийский престолонаследник и иезуиты // Петербургский курьер. 1914. 42 июня. С. 2.

²⁵ Отклики за границей // Речь. 1914. 18 июня. С. 3.

²⁶ Убийство наследника австрийского престола и его супруги // Речь. 1914. 16 июня. С. 1.

сердце не кротостью и любовью, но по пути воинствующего католицизма, обращавшего целые страны в пустыни, вырезая и выжигая целые народы²⁷.

«Трудовая правда» подчеркнула, что убитый был «поборником австрийского империализма и завзятым клерикалом»²⁸.

Личность эрцгерцога обсуждалась не только на страницах газет, но и в петербургском обществе. «День» публикует сообщение о славянском обеде. На этом мероприятии выступили А. А. Башмаков, Д. Н. Вергун, И. В. Никаноров, которые сравнили Фердинанда с Бисмарком: покойный эрцгерцог поставил себе целью «стереть все славянское с лица земли»²⁹. Им возразил П. Н. Шипов, заявивший, что Франц Фердинанд «был убежденным славянином. Он лишь хотел окатоличить славянство». Собравшиеся на обеде не согласились с такой характеристикой эрцгерцога (одной из самых благожелательных, что нам удалось найти).

Таким образом, практически все рассмотренные издания дали негативную характеристику убитому Францу Фердинанду. Они отмечали его нелюбовь к России, Сербии, милитаристские убеждения и приверженность к католической церкви. Кроме того, фигура Фердинанда противопоставлялась личности пожилого австрийского императора — многие газеты подчеркивали, что только благодаря мудрости и миролюбию Франца Иосифа удалось обуздать воинственные устремления покойного.

Как ни парадоксально, учитывая дальнейшие события, в первые дни после убийства большинство журналистов сходилось на том, что произошедшее в Сараево скорее отдалит возможный вооруженный конфликт — по их мнению, «партия войны» в Австрии, потеряв своего лидера, существенно ослабила влияние. Безусловно, в реалиях начала XX столетия убийство фигуры такого масштаба не могло вызвать открытой радости на страницах периодических изданий. Однако на основе анализа рассмотренных публикаций можно сделать вывод, что с политической сцены ушла фигура, настроенная не только антиславянски и антироссийски, но и представлявшая реальную угрозу миру в Европе.

В этой связи отдельно хотелось бы остановиться на освещении в петербургских газетах личности убийцы, Гаврилы Принципа, его сообщников и мотивов преступления. «Биржевые ведомости» противопоставляли поведение на допросах Чабриновича (который бросил бомбу) и Принципа. Если первый не скрывал своего удовлетворения по поводу кончины эрцгерцога (при этом сожалел о смерти его супруги), то второй был «совершенно разбит и подавлен»³⁰. Кроме того, в газетах неоднократно цитировали издание «Gaulois», которое обнародовало информацию о родственнике Принципа, герцоге Зейлич, претендующем на боснийский престол³¹. Большинство рассмотренных изданий подчеркивало, что несмотря на этническую

²⁷ Санкт-Петербург, 21-го июня // Свобода и порядок. 1914. 21 июня. С. 1.

²⁸ Террор и империализм // Трудовая правда. 1914. 18 июня. С. 1.

²⁹ На славянском обеде // День. 1914. 20 июня. С. 1–2.

³⁰ Преступники на допросе // Биржевые ведомости. 1914. № 14212. 20 июня. С. 1.

³¹ Слухи о родстве убийцы с претендентом на боснийский престол // Петербургский листок. 1914. 19 июня. С. 5.

принадлежность к сербам и православное вероисповедание, задержанные — подданные австрийской короны. Так, «Сельский вестник» писал: «Преступление, очевидно, задумано и осуществлено в Австрии»³².

На страницах периодической печати Принципа называли «гимназист»³³, «юный серб-патриот»³⁴, «безумный убийца»³⁵, «восемнадцатилетний юноша»³⁶. Весьма показательны следующие строки: «Гаврило Принцип видел, какое угнетенное положение занимают в Австро-Венгрии сербы, и под влиянием ослепления вообразил, будто можно изменить всю политику Австрии посредством террористического акта»³⁷. В то же время, патриотизм преступников ставился под сомнение: «Удалось уже установить, что Цабринович и Принцип были подкуплены для совершения убийства в Белграде одним комитаджем, неким Михо-Цыганевичем, который и снабдил их бомбами и револьверами»³⁸.

Наряду с публикацией о будто бы имевшем место предупреждении (касательно возможного покушения), направленном сербским правительством в Вену как раз накануне визита в Сараево, появляются сведения о том, что в покушении принимало участие немало женщин³⁹. К числу курьезных можно отнести следующее известие: из Бессарабии сообщают, что отравился некто Синович, заявивший в своей предсмертной записке о своем участии в убийстве. Его, конечно, посчитали сумасшедшим⁴⁰. Чего не скажешь о психографологе И. Ф. Моргенштерне, который, под влиянием печальных событий в Сараево, поделился с сотрудником «Петербургского курьера» своими воспоминаниями об устроенном им совместно с В. С. Соловьевым спиритическом сеансе в доме генерала И. Ф. Тутолмина, в присутствии генерал-губернатора Драгомирова:

...хорошо помню, что мы в тот вечер (это было в начале 1904 года) предсказали турецко-итальянскую и балканские войны... Генерал Драгомиров задал нам вопрос: «Много ли осталось жить императору австрийскому Францу-Иосифу?» Ответ мой был: «Франц-Иосиф еще будет жить очень долго. Ему предстоит пережить страшные удары судьбы. Ни один из его наследников не умрет естественной смертью. С Францем-Иосифом закончится династия Габсбургов на австрийском престоле». Из других предсказаний того вечера я припоминаю, что мною предсказана была большая, кровопролитная война в 1917 и 1918 годах. Последствием этой войны будет значительное изменение границ

³² Санкт-Петербург, 24-е июня 1914 года // Сельский вестник. 1914. 24 июня. С. 1.

³³ Виктор В. Австрийские письма // Современное слово. 1914. 20 июня. С. 2–3.

³⁴ За границей // Всеобщая маленькая свободолюбивая газета Петроград. 1914. 18 июня. С. 2.

³⁵ Санкт-Петербург, 19-го июня // Голос Руси. 1914. 19 июня. С. 3.

³⁶ Санкт-Петербург, 16-го июня // День. 1914. 16 июня. С. 2.

³⁷ Швабы мстят сербам // Петербургская газета. 1914. 19 июня. С. 2.

³⁸ Кто подготовил убийство эрцгерцога // Петербургская газета. 1914. 19 июня. С. 4.

³⁹ Подробности убийства // Свет. 1914. 19 июня. С. 2.

⁴⁰ Самоубийство «участника» покушения на австрийского эрцгерцога // Петербургская газета. 1914. 20 июня. С. 3.

многих государств. Очень печально эта война закончится для многих монархических государств⁴¹.

Активно обсуждался вопрос о мотивах заговорщиков. «Биржевые известия» склонялись к тому, что наследник престола пал жертвой «широко задуманного террора славяно-сербской партии», который был вызван политикой австрийского правительства: «подъяремное славянство, лишённое всякой возможности вести легальную борьбу против своего онемечивания, поведет эту борьбу кровавым путем террора»⁴². «Всеобщая маленькая свободолюбивая газета» писала в том же духе — убийцы в момент преступления думали не о заповеди «не убий», а о судьбе своей Родины, Сербии, будущее которой во многом зависело от Франца Фердинанда, чьи антиславянские и антисербские взгляды были хорошо известны⁴³.

«День» видел причины убийства не только в деятельности австрийской администрации в Боснии, но и в напряженных отношениях между Белградом и Веной. Именно последнее во многом укрепляет в «австрийских подданных сербской национальности убеждение в том, что Австро-Венгрия — враг сербского народа»⁴⁴. Сербь вполне обосновано опасались (и на это указывал не только «День»), что после смерти пожилого австрийского императора и прихода к власти Франца Фердинанда их положение в двуединой монархии может ухудшиться. Также был весьма вероятен вооруженный конфликт между Белградом и Веной.

«Земство» усмотрело в убийстве Фердинанда масонский след — покойный «враждебно относился к масонству и иудейству», был очень предан святому престолу, с чем тайные общества не могли смириться. Особенно они опасались за Венгрию (неприязнь эрцгерцога к ней отмечали и другие издания), которая «издавна является обетованной землей для иудеев и для масонов», а в Будапеште («Иудопеште») с 1869 до 1900 г. процент евреев увеличился в 4 раза⁴⁵. Именно евреи контролируют 70 % газет, а из 60 будапештских книжных магазинов 40 находятся в их собственности. Главным противником масонов в Австрии была католическая церковь, именно поэтому взгляды покойного так тревожили тайные общества.

Печатный орган «Союза русского народа», газета «Русское знамя», в свойственной ей манере публикует цикл статей «Убийство эрцгерцога Франца и жида»⁴⁶. По версии издания, за большинством политических убийств стоит «воинствующий кагал»⁴⁷. В дальнейшем, развивая эту мысль, «Русское знамя» приходит к выводу, что сам Принцип хоть и не был евреем, однако его руку направлял «воинствующий жидовский центр». Эрцгерцог был убит за свои религиозные взгляды (именно он

⁴¹ Психографолог о событиях в Сараево // Петербургский курьер. 1914. 19 июня. С. 2.

⁴² Австрийская разруха // Биржевые известия. 1914. С. 1.

⁴³ За границей // Всеобщая маленькая свободолюбивая газета Петроград. 1914. 18 июня. С. 2.

⁴⁴ Санкт-Петербург, 16-го июня // День. 1914. 16 июня. С. 2.

⁴⁵ Бутми Н. А. Гибельность попустительства // Земщина. 1914. 5 июля. С. 3.

⁴⁶ Убийство эрцгерцога Франца и жида // Русское знамя. 1914. 17 июня. С. 1; 18 июня. С. 2; 19 июня. С. 1–2.

⁴⁷ Убийство эрцгерцога Франца и жида // Русское знамя. 1914. 18 июня. С. 2.

был той фигурой, которая могла защитить католическую веру в Австрии от «жидомасонства»), а для сокрытия своей роли евреи решили во всем обвинить сербов и славянство — через подконтрольные газеты — как в Германии и Австрии, так и в России.

«Свобода и порядок» искала причины убийства Франца Фердинанда в конспирологической плоскости — за этим преступлением стояло «тайное международное правительство», целью которого является «порабощение всех народов и искоренение христианства»⁴⁸. Для реализации этого плана было необходимо ослабить «две сильнейшие христианские державы» — Россию и Германию, и масоны решили спровоцировать конфликт между Петербургом и Берлином. В ходе Балканских войн, «благодаря мудрости Николая II», войны между Россией и Германией удалось избежать, тогда «международный кагал» организовал масштабную антиславянскую кампанию в Австрии, в которой активное участие принял убитый эрцгерцог. Однако и эта часть плана провалилась — российского императора не удалось спровоцировать. Тогда было решено организовать убийство Фердинанда, которого «жидомасоны» не любили за верность католичеству. После этого они надеялись спровоцировать выступление России против Австрии, за которую обязательно вступится Германия. Если этого не случится, то Австрия сама нападет на Сербию, а Россия будет вынуждена защищать своего балканского союзника: «в таком случае Россия явится “начинающей” и Германия, как союзница Австрии, принуждена будет защищать ее».

«Новое время», также осудив убийство, подчеркнуло, что «носитель воинствующей германской идеи и противник славянства погиб жертвою славянской пули», и теперь память о Фердинанде непобедима, а его идеи могут получить широкую общественную поддержку — одним словом, убитый может стать новым символом антиславянской политики Австрии и Германии⁴⁹. В одной из статей журналист М. Меньшиков предложил читателям рассмотреть весьма интересный вопрос — «выгодно ли данное преступление для сербов и славянства, или не выгодно?»⁵⁰ Допуская, что хотя Фердинанд и был врагом России и Сербии, он мог сослужить хорошую службу славянским государствам. Автор провел параллели с Карлом XII, который привел Швецию к краху, возвысив Россию, с «несговорчивыми и неспособными» турецкими султанами, которые затевали войны с нашей страной без серьезных оснований, а также с Наполеоном I⁵¹. Восшествие на престол покойного, который не обладал способностями выдающегося государственного деятеля, отличался крайней реакционностью и клерикализмом, был враждебно настроен не только к славянам, но и к «австрийскому и мадьярскому национализму», могло иметь для австрийской монархии самые тяжелые последствия. Меньшиков писал: «Устранив в лице несчастного Франца Фердинанда ближайшую угрозу

⁴⁸ Санкт-Петербург, 21-го июня // Свобода и порядок. 1914. 21 июня. С. 1–2.

⁴⁹ Столыпин А. Славянская беда // Новое время. 1914. 17 июня. С. 4.

⁵⁰ Меньшиков М. Сеющие ветер // Новое время. 1914. 21 июня. С. 3–4.

⁵¹ Там же. С. 4.

славянству, сербские фанатики, может быть, устранили ближайший удар для самой Придунайской империи».

Другую версию развития событий предложила «Петербургская газета» в заметке с красноречивым названием «Накануне развала Австро-Венгрии». По мнению газеты, покойный умело играл на противоречиях венгерских либералов и республиканцев, действуя по принципу «разделяй и властвуй»⁵². Фигуры, которая обладала бы таким же высоким статусом и могла бы действовать столь энергично и умело, в Австрии нет, поэтому «эмансипация Венгрии от ига Австрии пойдет очень быстро». Кроме того, усилится брожение среди западных и южных славян, что оставит от Габсбургской империи «почти пустое место».

«Биржевые ведомости» предложили два варианта дальнейшего развития Австрии: продолжение следования в русле политики Германии, что приведет к фактическому подчинению Вены Берлину, или поворот в сторону России и Тройственного соглашения, что позволит Австрии сохранить статус великой державы⁵³.

Социалисты же заявили: «Думать, что пуля или бомба, поразившая наследника австрийского престола, способна изменить направление внутренней или внешней политики империи — нелепость»⁵⁴.

В печати касались и темы возможных государственных преобразований, которые планировал Фердинанд. По информации «Петербургского листка», он был сторонником образования в Австрии трех автономных частей — австрийские родовые земли, Галиция и Буковина; Венгрия; Славония, Хорватия, Далмация, Босния и Герцеговина (со столицей в Загребе)⁵⁵. Именно на эту часть нового государства возлагались большие надежды — она должна была стать, в противовес Сербии, новым славянским центром силы на Балканах.

Таким образом, многие рассмотренные издания (за исключением правых) явно с сочувствием относились к заговорщикам — перед читателями Принцип предстал молодым человеком, гимназистом, который совершил убийство из патриотических убеждений, стремясь уничтожить враждебную сербам политическую фигуру. Те издания, которые поддержали версию «великосербского» следа, указывали на вину самого Фердинанда в произошедшем — именно он был инициатором жесткой политики Вены по отношению к Сербии, а также поддерживал дискриминацию православных сербов в Австро-Венгрии. Стоит отметить, что в некоторых публикациях были проанализированы те реформы, которые планировал осуществить эрцгерцог, — в том числе преобразование Австро-Венгрии в триединую монархию.

В газетных статьях описывались как вполне осуществимые проекты (предоставление автономии Славонии, Хорватии, Далмации, Боснии и Герцеговине),

⁵² Накануне развала Австро-Венгрии // Петербургская газета. 1914. 22 июня. С. 2.

⁵³ *Погодин А. Л.* Австрийские перспективы // Биржевые ведомости. 1914. 22 июня. С. 1.

⁵⁴ Террор и империализм // Трудовая правда. 1914. 18 июня. С. 1.

⁵⁵ Ближайшие последствия сараевского злодеяния // Петербургский листок. 1914. 17 июня. С. 1.

так и «фантастические» — включение в «славянскую» часть империи Болгарии, Сербии, Черногории и части территории Российской империи (вплоть до Киева). Необходимо заметить, что упоминания о возможной автономии чешских земель нам найти не удалось. Рассмотренные издания правого толка стойко придерживались версии об участии в убийстве евреев, масонов и «тайного мирового правительств». Отдельно стоит отметить, что если в центристских, либеральных и левых газетах религиозность покойного скорее ставилась в упрек (в контексте притеснения православных подданных австрийского императора), то правые чаще всего именно в верности католичеству видели причину преступления — тайные общества опасались восшествия на австрийский престол такой фигуры. Была озвучена и версия о наличии заговора, целью которого было спровоцировать вооруженный конфликт между Россией и Германией.

Что же касается возможных последствий смерти эрцгерцога, то часть рассмотренных изданий увидела шанс на установление прочного мира в Европе (ссылаясь на то, что именно покойный был сторонником милитаризма), другие видели возможность поворота Австрии к Петербургу, также анализировалась вероятность распада империи Габсбургов. Кроме того, некоторые газеты указывали, что кончина Франца Фердинанда может укрепить австрийский престол — его религиозные и политические взгляды, милитаристские устремления могли привести Двуглавую монархию к краху.

При всем многообразии и разной политической направленности петербургских газет, практически все издания представили Франца Фердинанда в весьма негативном свете. Образу убитого, павшего жертвой своих же взглядов, противопоставлялись фигуры Принципа и его сообщников, которые преимущественно представлялись молодыми патриотами. В этом можно усмотреть подготовку общественного мнения к возможному вооруженному конфликту. Н. В. Юдин, анализируя в том числе массив периодики 1913–1914 гг., приходит к выводу, что в газетах активно развивался дискурс о возможности скорой общеевропейской войны⁵⁶. Во многом с этим можно согласиться, но, на наш взгляд, непосредственное освещение в петербургских газетах убийства не способствовало росту военных настроений в российском обществе. Этот этап, хотя и связанный с событиями в Сараево, начнется чуть позже — с сообщений о погромах сербов в Австрии, желании Вены поработить Балканские государства и т. д. Но это уже материал для отдельной работы.

Данные о статье

Авторы: Алексеева, Елена Олеговна — главный библиотекарь, отдел газет, Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия, papers12@yandex.ru;

Решетов, Антон Викторович — библиограф, отдел газет, Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия, reszetow@gmail.com

Заголовок: «Противник славянства погиб жертвою славянской пули»: реакция на убийство Франца Фердинанда в петербургских газетах

⁵⁶ Юдин Н. В. Война далекая и близкая... С. 163.

Резюме: В статье на основе обширных и разнообразных материалов петербургских газет рассмотрена первая реакция на убийство Франца Фердинанда, проанализированы образы убитого и преступников, их мотивы, возможные последствия как для Австрии и Сербии, так и для России. При всем многообразии и разной политической направленности петербургских газет, практически во всех изданиях конструировался достаточно негативный образ убитого, который во многом пал жертвой своих же взглядов. Отмечали его нелюбовь к России, Сербии, милитаристские убеждения и приверженность к католической церкви. Этому образу противопоставлялись фигуры Принципа и его сообщников — они преимущественно представлялись молодыми патриотами. В первые дни после убийства большинство журналистов сходилось на том, что события в Сараево скорее отдалили возможный вооруженный конфликт — «партия войны» в Австрии, потеряв своего лидера, существенно ослабила влияние. Рассмотренные правые издания активно развивали конспирологические теории — за убийством эрцгерцога, по их информации, стояли евреи, масоны и «тайное мировое правительство». Также была озвучена версия о наличии заговора, целью которого было спровоцировать вооруженный конфликт между Россией и Германией. Что же касается возможных последствий непосредственно смерти эрцгерцога, то часть рассмотренных изданий увидела шанс на установление прочного мира в Европе (ссылаясь на то, что именно покойный был сторонником милитаризма), другие рассматривали возможность поворота Австрии к Петербургу, также анализировалась возможность распада империи Габсбургов. Кроме того, некоторые газеты указывали, что кончина Франца Фердинанда может укрепить австрийский престол — его религиозные и политические взгляды, милитаристские устремления могли привести Двудиную монархию к краху.

Ключевые слова: Франц Фердинанд, сараевское убийство, петербургская печать, Первая мировая война, июльский кризис

Литература, использованная в статье

Библиография периодических изданий России. 1901–1916: В 4 т. Ленинград: ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1958.

Богомолов, Игорь Константинович. Сараевское покушение 28 июня 1914 г. и его последствия в освещении русской печати // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40). С. 31–35.

Ваганов, Сергей Витальевич. Австро-сербский конфликт и русское общественное мнение в период июльского кризиса 1914 г. (по материалам русской печати) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 3. С. 172–176.

Газеты дореволюционной России. 1703–1917: Каталог. Санкт-Петербург: РНБ, 2007. 592 с. Русская периодическая печать (1895 – октябрь 1917): Справочник / Сост. Черепанов М. С., Фингерит Е. М. Москва: Госполитиздат, 1957. 351 с.

Юдин, Николай Вадимович. Война далекая и близкая: Представления о военной угрозе в странах Антанты накануне Первой мировой войны (1913 – июнь 1914 гг.) // Исторические исследования. 2014. № 1. С. 143–165.

Aichelburg, Wladimir. Sarajevo. Das Attentat. 28. Juni 1914. Das Attentat auf Erzherzog Franz Ferdinand von Österreich-Este in Bilddokumenten. Wien: Orac, 1984. 109 p.

Albertini, Luigi. The origins of the war of 1914. London: Oxford University Press, 1965. 247 p. *Magrini, Luciano.* Il Dramma di Seraievo. Origini e responsabilità della guerra europea. Milan: Europa. 1929. 212 p.

Trišić, Nikola. Sarajevski atentat u svjetlu bibliografskih podataka. Sarajevo: Veselin Masleša, 1960. 527 p.

Information about the article

Authors: Alekseeva, Elena Olegovna — Chief Librarian, the Newspapers Department, The National Library of Russia, St. Petersburg, Russia, papers12@yandex.ru;

Reshetov, Anton Viktorovich — bibliographer, the Newspapers Department, The National Library of Russia, St. Petersburg, Russia, reszetow@gmail.com

Title: «The enemy of the Slavs fell a victim to a Slavic bullet»: reaction of St. Petersburg newspapers to the assassination of Franz Ferdinand

Summary: On the basis of abundant and diverse materials in St. Petersburg newspapers, this article reviews the first reaction to the assassination of Franz Ferdinand, analyzes the image of the victim and the criminals, their motives, the consequences for Austria and Serbia, and also for Russia. With all the diversity and different political orientation of St. Petersburg newspapers, almost all publications created a negative image of the deceased, who himself in many ways fell a victim to his own views. People remarked his dislike for Russia, Serbia, militaristic convictions and commitment to the Catholic Church. This image was contrasted by a figure of Princip and his associates, who were mainly represented as young patriots. First days after the murder, most journalists agreed that the events in Sarajevo had rather postponed a possible armed conflict: the «war party» in Austria weakened its influence significantly after losing their leader. The reviewed Right publications were actively developing conspiracy theories: according to their information, behind the assassination of the archduke stood Jews, Masons and the «secret world government». Also there was published a conspiracy version, aimed to provoke an armed conflict between Russia and Germany. As for the possible consequences of the death of the Archduke itself, some of the reviewed publications saw a chance for establishing a lasting peace in Europe (referring to the fact that it was the deceased who supported militarism), others considered the possibility of turning Austria to St. Petersburg, and also a possible collapse of the Habsburg Empire was analyzed. In addition, several publications pointed out that the death of Franz Ferdinand could strengthen the Austrian throne, because his religious and political views and militaristic aspirations could lead to the collapse of the Dual monarchy.

Keywords: Franz Ferdinand, Sarajevo murder, Petersburg press, World War I, July crisis

References

Aichelburg, Wladimir. *Sarajevo. Das Attentat. 28. Juni 1914. Das Attentat auf Erzherzog Franz Ferdinand von Österreich-Este in Bilddokumenten* [Sarajevo. The attempt. 28th of June, 1914. The attempt on archduke Franz Ferdinand von Österreich-Este in documentary photos]. Wien: Orac Publ., 1984. 109 p. (in German).

Albertini, Luigi. *The origins of the war of 1914*. London: Oxford University Press, 1965. 247 p. *Bibliografija periodicheskikh izdaniy Rossii. 1901–1916* [Bibliography of the periodical of Russia. 1901–1916]: In 4 vol. Leningrad: GPB im. M. E. Saltykova-Shhedrina Publ., 1958 (in Russian).

Bogomolov, Igor' Konstantinovich. *Saraevskoe pokushenie 28 iyunya 1914 g. i ego posledstviya v osveshchenii russkoy pechati* [Sarajevo attempt of 28 June 1914 and its consequences according to russian press], in *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. 2014. Vol. 2 (40). P. 31–35 (in Russian).

Cherepakhov M. S., Fingerit E. M (eds). *Russkaya periodicheskaya pechat' (1895 – oktyabr' 1917): Spravochnik* [The Russian periodicals (1895 – October, 1917): Reference book]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1957. 351 p. (in Russian).

Gazety dorevolyutsionnoy Rossii. 1703–1917: Katalog [Newspapers of pre-revolutionary Russia. 1703–1917: catalog]. St. Petersburg: RNB Publ., 2007. 592 p. (in Russian).

Magrini, Luciano. *Il Damma di Seraievo. Origini e responsabilità della guerra europea* [The Drama Of Seraievo. Origins and responsibility for the war Europe]. Milan: Europa Publ., 1929. 212 p. (in Italian).

Trišić, Nikola. *Sarajevski atentat u svjetlu bibliografskih podataka* [Sarajevo assassination in the bibliographic data]. Sarajevo: Veselin Masleša Publ., 1960. 527 p. (in Serbo-Croatian).

Vaganov, Sergey Vital'evich. Avstro-serbskiy konflikt i russkoe obshchestvennoe mnenie v period iyul'skogo krizisa 1914 g. (po materialam russkoy pechati) [The conflict between Austria and Serbia and russian public opinion during the period of the July crisis of 1914 (based on the materials of the russian press)], in *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2009. Vol. 3. P. 172–176 (in Russian).

Yudin, Nikolay Vadimovich. Voyna dalekaya i blizkaya: Predstavleniya o voennoy ugroze v stranakh Antanty nakanune Pervoy mirovoy voyny (1913 – iyun' 1914 gg.) [Distant and near war: Ideas about the military threat in the countries of the Entente on the eve of the First World War (1913 – June 1914)], in *Istoricheskie issledovaniya* [Historical research]. 2014. Vol. 1. P. 143–165 (in Russian).